

Раздался гром, сверкнула молния, и внезапно хлынул сильный ливень, заливая огонь.

"Проклятье!" Янь Сань выругался, а затем спросил Янь Ци: "Он серьезно ранен?"

"Все в порядке". Янь Ци сорвала с себя сари и плотно обмотала живот.

"Впереди слишком много людей. Предполагается, что на них нападут позже". Ли Яньфэй подбежал и остановился, увидев сцену в доме.

"Я предлагаю вам пройти с заднего обрыва. Люди впереди - из семьи Суэр. Если вы узнаете, что Суэр мертв, вас точно не отпустят". сказал Рам. Он говорил на диалекте Да Чжоу, хотя он не был стандартным, но его можно было понять.

"Они не могут остаться здесь". Линь Цинъюй обернулся, когда собирался выйти.

"Вы можете нанять нас, нам нужно только заплатить, и мы можем сделать это с кем угодно". поспешно сказал Рам, увидев, как Линь Цинъюй вскинул глаза, и поспешно сказал: "Мы не дорогие, 100 золотых монет в год, убийство и поджог. Отступите. Мы - арийцы, говорящие достоверно, как вы можете просто видеть".

"Сто золотых монет вместе? Или сто золотых монет в одиночку?" спросил Линь Цинъюй. Действительно, перед смертью Су эти люди отчаянно выполняли его приказы и отчаянно пытались спасти его.

Что? Рам повернул голову и заговорил с оставшимися людьми на хинди, а после обсуждения сказал: "Мы можем предложить скидку, включая еду и проживание, и пятьдесят золотых монет в год на человека".

"Пойдемте, ведите. Ли Янь, пусть Мэн Су возвращается, а мы спустимся с задней горы".

"Да."

Когда Янь Сань, Янь Ци и еще несколько человек присоединились к платформе, форма сразу же изменилась, и она опустела в кратчайшие сроки.

Когда Саньчжай поднялся наверх, он увидел, что люди Рама на самом деле убивают людей на его стороне, и они воскликнули: "Рам, ты предал обещание Бога?".

"Ты предал, свинья Су Эр мертва, и срок договора истек".

"О, что ты еще бьешь? Не бей, не бей". позвал Санджай, и несколько человек рядом с ним перестали нападать.

"Вы арийские свиньи!" - крикнул кто-то из людей в черных одеждах, а затем перевернул нож головой вверх и несколько раз атаковал их. "Вы нашли нового владельца?" Санджай блокировал атаку человека в черной одежде по своему желанию и спросил Рама.

"Пятьдесят золотых монет в год, цена выше той, что дал Сур, неплохо". Рам не колебался, когда имел дело с людьми в черном.

"Да, неплохо, внизу живет не так много людей, так что, пожалуйста, спускайтесь прямо вниз?" крикнул Санджай.

"Он сказал, что внизу живет не так много людей, и вы можете спуститься прямо с горы". Лам перевел Лин Циню.

В это время дождь становился все сильнее и сильнее, глаза не открывались. Линь Цинью оглянулся на Ян Чжао и Янь Саня, увидел, что оба кивнули, затем посмотрел на фигуры Мэн Су и Ли Яня, мчавшихся вдалеке, и сказал: "Давайте спустимся сюда."

"Возьми меня, возьми меня!" Ай Си выползла из-за променада и закричала.

Янь Сань поднял Лин Цинью на спину и повел вниз, за ним последовал Янь Ци.

Видя, как эти двое выполняют легкую работу и барахтаются между ветками под проливным дождем, Ян Чжао выразил сильное недовольство, неужели нельзя похвастаться легкой работой, ведь они скоро придут!

Когда Се Лянь подошел к воротам маленького замка Айси, капитан все еще показывал на стену и ругался. Лил дождь, но во время грома и молний на стене никого не было видно.

Се Лянь отругал капитана и приказал атаковать.

Ворота были очень твердыми. Хотя их никто не загораживал, все равно, чтобы войти в замок, нужно было приложить немало усилий. Ворвавшись в замок, солдаты, накопившие много обиды, убивали всех, кто попадался им на глаза. После того, как они убили всех в замке, тело Сура было найдено в крыле.

Сильный дождь смыл кровь и следы на скале. Если бы не трупы, казалось, что здесь не было никакого боя.

Се Лянь стоял на краю обрыва и смотрел вниз.

Темнота внизу была похожа на бездну.

"Погоним вниз?" - осторожно спросил капитан.

"Если хотите, я не остановлюсь". Се Лянь улыбнулся: "Лишь бы хватило смелости".

"Мы, естественно, подчиняемся господину Катаку".

Под обрывом находился великолепный замок, намного больше, чем у Эсси. В это время в замке стояла тишина и не было слышно ни звука.

"Внутри никого нет". Рам сказал: "Танцовщицы и слуги были отправлены в главный замок на Гатах несколько дней назад. Здесь все солдаты. Сегодня все они собираются напасть на замок на горе". Дочь Эра привезла Аси, и Су Эр хотел захватить дочь Холла и жениться на ней".

С размаху дюжина глаз уставилась на Ай Си, Ай Си почувствовала, что ее тело уменьшается, и, наконец, превратилась в злодейку, а затем прошептала: "Я знаю, что он такой глупый. Я с Алиной. Любим друг друга, но как я мог привести ее в такое опасное место".

"Значит, ты хочешь, чтобы я притворился, а потом использовал нас, чтобы убить Су Эр?" Лин Цинью был так зол, что его голос был особенно спокоен.

"Нет, я знаю, что вы убьете Су Эр оттуда. Я просто хочу, чтобы Холл знал, что Суэр совсем не уважает Алину". Голос Ай Си понизился, когда он узнал, что Холл переместил Алину. Мысли о

женитьбе на Су Эр или Се Лянь стали тревожными. Он хотел заработать достаточно денег, чтобы отдать Холлу в обмен на то, что Холл согласится на его ухаживания, но когда он увидел подчиненных Лин Цинъюй, он снова зашевелился. С другими мыслями он достал полный набор Богини Снежной Горы, который собирался подарить Алине, и пригласил Линь Цинъюй в свой замок. Он сказал, что пригласил Алину к себе, так что пока Суэр это делал, Холл получил известие о том, что Алина. Если на вас нападут, вы будете в ярости.

"Найдите место для отдыха. Дождь слишком сильный, и мы не можем идти". Оглядевшись, Линь Цинъюй указал на небольшой дом в углу замка и сказал: "Пойдемте туда".

Маленькое здание не большое, но чистое и опрятное.

Внутри все еще горит огонь, потому что в комнате нет окон и снаружи ничего не видно.

Линь Цинъюй ходил вокруг в поисках хлопчатобумажной ткани, чтобы перевязать раны. К счастью, у каждого было специальное зелье из камня. Они просто вытирались им, а затем прикладывали лекарство, чтобы перевязать раны.

При взгляде на эти раны у Линь Цинъюй покраснели круги под глазами. Если бы не его игривость, как бы он мог попасть в ловушку Ай Си!

"Янь Ци приглушенно фыркнул.

"Не двигайся, шип немного глубоко". Янь Сань посыпал порошком рану на животе Янь Ци и сказал.

Увидев, что Лин Цинъюй спешит к ней с обеспокоенным выражением лица, Янь Ци погладила ее по голове и улыбнулась: "Все хорошо, я не могу умереть".

Стиснув зубы, Линь Цинъюй продолжил искать хлопчатобумажную ткань в доме. Сняв гобелен со стены, за гобеленом появилась дверь.

"Что это?" Линь Цинъюй с любопытством толкнул дверь, после чего Ян Чжао сзади притянул ее в свои объятия.

"Свиш-свиш-свиш" - несколько стальных стрел выстрелили из-под опущенных голов в противоположную стену, а затем Лин Цинъюй толкнул дверь.

Подождав некоторое время и не увидев никакого движения внутри, Линь Цинъюй встал из объятий Ян Чжао, зажег свечу и протянул руку, чтобы сделать снимок.

Как только зажегся свет свечи, в нем отразился слой бликов, драгоценных и ослепительных.

Лин Цинъюй бессознательно сделал шаг, и, видя, что опасности нет, Ян Чжао слегка хихикнула, встала, взяла свечу в руку, заслонила перед собой и вошла.

Помещение внутри не большое, всего десяток квадратных метров, но оно завалено золотыми и серебряными сокровищами. На деревянной перегородке расставлены наборы золотых украшений, инкрустированных драгоценными камнями и нефритом. Внизу сложены несколько ящиков, один из которых полуоткрыт. В одном углу лежат слитки желтого золота и черепаховые панцири из слоновой кости.

На среднем столе стояли две коробки, одна из которых была коробкой с драгоценными

камнями, а вторая, как узнал Лин Цинъюй, была коробкой с бриллиантами.

Янь Сань тайно рассмеялся: "Линь Цинъюй, ты профессиональный копатель?"

"Эти, они тайно собраны Суром!" воскликнула Ай Си.

"Кто это сказал, теперь это принадлежит мне!" Лин Цинъюй посмотрел на Ай Си и Рама и сказал: "У вас есть мнения?"

Головы этих двоих кивнули, как погремушка, и остальные, увидев их, кивнули.

Лицо Янь Саня потемнело, а короткий меч вышел из ножен.

"Подожди, у них здесь принято, что кивок означает "нет", а покачивание головой - "да"". Линь Цинъюй улыбнулся, а затем начал искать сумки.

Найдя в углу несколько полотняных мешочков, Линь Цинъюй сначала высыпал туда бриллианты и драгоценные камни, затем высыпал золотые украшения, потом нашел на полке коробку с крупным жемчугом и высыпал его, затем огляделся и величественно сказал: "Другие Вы забираете сами".

Ян Чжао отвязал от стены нож и бросил его Янь Ци, взвесил вес золота и сказал: "Они слишком тяжелые, боюсь, я не смогу их унести."

"Мы можем помочь с этим, если только немного разделим". Рам показал пальцем.

"Вон там в коридоре для лошадей еще есть несколько лошадей, передохните, пойдемте". Санджай ткнул пальцем в Рама и сказал.

"Он сказал, что вон там в коридоре есть лошади, и мы можем на них покататься". Рам перевел.

Видя, что все убрались, а те арийцы убрались, Линь Цинъюй кивнул и сказал: "Хорошо, вы получите 10%".

В коридоре было более 30 лошадей. Санджай и остальные вели их, и они скакали один за другим. Затем они опустошили все склады Сура и посадили их на спины других пустых лошадей. Санджай поехал впереди, съезжая с горы под проливным дождем.

Лин Цинъюй все еще сидела перед лошадью Ян Чжао, время от времени оглядываясь на других людей, особенно если Янь Ци приходилось смотреть на нее несколько раз, Янь Ци просто шел перед ней.

"Все в порядке". Ян Чжао завернул ее в одеяло и мягко сказал.

Санджай пошел по небольшой дороге. Хотя идти было трудно, по дороге никого не было. Она шла вокруг горы со стороны горы. Когда они подошли к берегу, все пустились в галоп.

Когда небо посветлело, дождь прекратился, и на море появилась радуга, отражающая восходящее солнце.

"Остановите деревню впереди". Ай Си позвала.

"Мы возвращаемся к лодке". холодно ответил Ян Чжао.

"Я возьму Алину, так что когда я вернусь в Каликут, никто не узнает, что ты отправился ко мне, и я не доставлю тебе проблем". В голосе Ай Си прозвучали извинения.

Как только я вошла в деревню, я увидела женщину, стоящую перед домом у входа в деревню. Несмотря на то, что женщина была покрыта вуалью, она все равно могла видеть человека в тот день.

Ай Си кивнула ей, женщина махнула рукой, и из дома вышел отряд свиты, за которым следовали верховые.

На побережье, где причалила лодка Дефенгшен, было уже десять часов утра.

"Вы действительно не отдохнете в Каликуте?" искренне спросила Ай Си.

"Нет, но Ай Си, то, что ты говоришь, должно считаться. Я помог тебе. Ты должен отдать мне торговые права Каликута в Великом Чжоу". сказал Линь Цинъюй.

"Ну, хаха, если я смогу стать королем, то, естественно, проблем не будет". Увидев, как расширились глаза Линь Цинъюя, Ай Си поспешно сказала: "Но я могу пообещать тебе, что в следующий раз, когда ты приедешь в Каликут, я помогу тебе подготовить товар".

"Да." Линь Цинъюй коснулся подбородка, моргнул глазами и сказал: "Сначала я отправлюсь на Красное море и в Африку, и вернусь через четыре месяца. Когда я вернусь, мне нужны товары того же размера, что и в этот раз, но цена будет Дайте мне 20% скидку, не считая вашей скидки."

Лицо Ай Си внезапно стало горьким, но женщина рядом с ним улыбнулась: "Я, Алина, обещала вам за него, спасибо за помощь".

"Хорошо, - Линь Цинъюй передал Алине набор украшений, которые взял Янь Ци, и сказал: - Это считается свадебным подарком, который я тебе сделал.

. Желаю вам сто лет прожить вместе, навсегда, и родить рано сына".

"Спасибо." с усмешкой сказала Алина: "Я также желаю тебе и твоему возлюбленному, чтобы вы с ними соединились навсегда на сто лет, чтобы у вас родился ранний сын".

Линь Цинъюй чуть не выпустил полный рот старой крови, они? !

Ай Си поспешно немного отстранила Алину и сказала, "Она плохо говорила в Да Чжоу, простите меня. Значит, будет какое-то время позже?"

"Будет время позже". Линь Цинъюй сложил руки вместе в приветствии.

Пока лодка не скрылась из виду, Алина непонимающе спросила Айси: "Я только что не сказала ничего плохого, почему я сказала, что не сказала ничего плохого?".

"Ты используешь их, это должен быть он!" сказала Ай Си.

"Но, я думаю, эти люди из Дачжоу любят ее, почему они не могут жить счастливо вместе?" Алина все еще была озадачена.

"Ты готова жить с другими мужчинами, которым ты нравишься, кроме меня?" Лицо Ай Си потемнело.

"Ну, сейчас мне нравишься только ты. Другие мужчины, которым я нравлюсь, мне не нравятся. Если таковые найдутся, Айси, ты не сможешь отказаться!"

Айси упала с лошади.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519222>